

Лу Цин больше не осмеливался капризничать и послушно сидел на табурете. Оглядевшись, он решил, что это, вероятно, старая семейная закусочная, которая много лет обслуживает жителей окрестных домов.

Гу Чжиянь так хорошо знал этот район — наверное, часто приходил сюда за кашей.

Через некоторое время тот вернулся с целым пакетом лекарств.

Первым делом он увидел красивую куколку на табурете: два больших глаза вертелись по сторонам с любопытством. Правда, на лице всё ещё оставалась болезненная бледность, глаза сильно покраснели от рвоты, а губы совсем потеряли цвет.

Внезапно Гу Чжияню стало страшно — страшно, что такая хрупкая, изящная куколка сломается из-за него.

Заметив застывшую у двери фигуру, Лу Цин тут же виновато поднялся. Он часто-часто заморгал большими глазами и поспешил сам себя оправдать:

— Мне уже нормально. Лекарства не нужны.

Гу Чжиянь пришёл в себя и широкими шагами вошёл внутрь.

— Сначала поешь каши, потом примешь лекарство.

Лу Цин не посмел спорить. Сейчас его тошнило уже от одного слова «есть».

Гу Чжиянь подавил боль в сердце и молча принялся читать дозировку.

Лу Цин помахал рукой у него перед глазами.

— Сколько стоили лекарства? Я переведу.

Гу Чжиянь хотел отказаться, но вдруг о чём-то подумал и спокойно ответил:

— Семьдесят восемь.

Лу Цин достал телефон и с нарочитым удивлением сказал:

— Кажется, мы ещё не добавились в WeChat. Я отправлю запрос, прими его.

Он искренне восхищался собственным умом. Вот так, не приложив почти никаких усилий, получил Гу Чжияня в друзья в WeChat.

Тот невозмутимо принял запрос.

— За хотпот тоже ты заплатил, хотя я обещал угостить. Переведу всё вместе.

Лу Цин щедро отправил тысячу.

Содержать мужчину нужно так, чтобы не задеть его достоинство, но и не дать слишком тяжело жить.

Такую сумму — не слишком большую и не слишком маленькую — он наверняка не отвергнет.

Вот же Лу Цин маленький гений.

Увидев сумму, Гу Чжиянь на мгновение замялся, но всё же принял перевод.

— Лишнее потрачу в следующий раз, когда буду угощать я.

Лу Цин был очень доволен: тот сам заглотил крючок. Сейчас угостит он, потом Лу Цин ответит тем же, потом снова Гу Чжиянь... Так раз за разом, туда-сюда, и отношения постепенно станут близкими.

— У тебя после обеда есть занятия? — спросил Лу Цин.

— Нет, — ответил Гу Чжиянь так спокойно, что ни тени лжи на лице не было.

Лу Цин с надеждой сказал:

— Спасибо, что купил мне лекарство. Давай ходим в кино.

— А у тебя занятий нет?

— У меня тоже нет.

Лу Цин врал совершенно без зазрения совести. Даже если бы сегодня вёл занятия сам Небесный владыка, он всё равно прогулял бы.

Пшённая каша вскоре была подана. Лу Цин по-прежнему чувствовал тяжесть в желудке, сделал для вида пару глотков и наотрез отказался есть дальше.

— Всё, я уже купил билеты. Пойдём. Новый фантастический фильм, говорят, очень хороший.

Лу Цин потянул его за руку.

Гу Чжиянь посмотрел на маленькую ладонь, снова лежавшую у него на запястье. Только что она была тёплой, а теперь стала холодной — совсем не как у здорового человека.

— Сегодня не пойдём, — вдруг сказал он.

Энтузиазм на лице Лу Цина тут же погас наполовину, а внутри поднялась тревога. Неужели он переиграл?

Гу Чжиянь объяснил:

— Тебе нездоровится. Сначала вернись домой и отдохни.

— Со мной всё нормально.

— Можно сходить завтра.

Глаза Лу Цина сразу загорелись. Нельзя слишком торопиться ради выгоды. Такие вещи должны развиваться медленно, шаг за шагом.

Раз завтра они снова увидятся, значит, победный рог уже почти прозвучал.

Гу Чжиянь подкатил велосипед.

— Садись. Я отвезу тебя домой.

Лу Цин снова уселся сзади. В первый раз непривычно, во второй уже дело знакомое — он сразу обхватил Гу Чжияня за талию.

— Гу Чжиянь, ты такой хороший, — протянул Лу Цин мягким, сладким голосом.

Гу Чжиянь опустил глаза на две руки, переплетённые у него на талии. Словно во рту растаяла ложка мёда: так сладко, что он едва не вознёсся на небеса.

Вернувшись домой, Лу Цин лёг на кровать и принялся что-то записывать. Он решил подробно фиксировать сегодняшние успехи — чтобы потом в любой момент проверять продвижение, вовремя находить недочёты и исправлять их.

Он думал, что с таким холодным и равнодушным человеком, как Гу Чжиянь, будет трудно сблизиться. Оказалось — тот довольно нежный.

Лу Цин перевернулся и уставился в потолок, потом поднял руку и посмотрел на кончики пальцев. Мышцы на талии Гу Чжияня выглядели твёрдыми, но на ощупь оказались мягкими и упругими.

Как приятно трогать.

А если снять одежду и касаться без всяких преград...

Лу Цин со стыдом закрыл лицо руками.

Боже! Лу Цин, как ты вообще можешь о таком думать? Ты же натурал! Натурал! Железобетонный натурал!

Он глубоко вдохнул, взял телефон, открыл один известный сайт вопросов и ответов и сразу написал:

«Если одному мужчине хочется потрогать пресс другого мужчины — это нормально?»

Первый комментарий: «Как тебе вообще не стыдно задавать такой насквозь гейский вопрос?»

Второй: «Кто способен такое спросить, тот уже не особо нормальный, ладно?»

Третий: «Братик-автор, чей пресс хочешь потрогать? Он красивый? Фото есть?»

Четвёртый: «Автор железно гей. Расходимся».

Не прошло и двух минут, как появилось несколько ответов. Прочитав их, Лу Цин похолодел от ужаса.

Уголок его рта дёрнулся, и он отшвырнул телефон.

Наверняка просто объелся, вырвало, и мозги поплыли. Иначе как мог задать такой вопрос?

Дзинь!

Пришло новое сообщение.

Цзян Цзыян: «Цин, как успехи сегодня? Вытащил его куда-нибудь?»

Лу Цину страшно захотелось вернуться во вчерашний день и раскроить этому парню голову огромным молотом из парка аттракционов.

Цзян Цзыян ненормальный, но зачем Лу Цин согласился сходить с ним с ума?

Цзян Цзыян: «Я очень верю в обаяние нашего Цина. Какой бы там ни был чёртов Гу Чжиянь, от твоих чар ему не спастись».

Лу Цин: «Катись».

Цзян Цзыян: «Но, Цин, мы же договорились: это только игра. Ты главное сам не увлекайся».

Лу Цин тут же отправил голосовое:

— Просто жди. Ровно через месяц я у вас на глазах его брошу!

<http://bllate.org/book/21886/2324217>